

Н.В. Кухтова

Сравнительный анализ личностных и ситуационных детерминант у старших школьников с просоциальной и асоциальной направленностью поведения

Методологической основой проведенного диагностического исследования явилась теория социального научения А. Бандуры, согласно которой поведение, другие личностные факторы и факторы внешней среды взаимодействуют между собой как взаимозависимые детерминанты, причем их взаимодействие различается в зависимости от условий и вида поведения [1].

Опираясь на теоретические данные о просоциальном поведении, в нашем исследовании под данным термином понимались действия, предназначенные для того, чтобы приносить пользу другому человеку, обществу [2].

Исходя из существующих подходов и теорий изучения просоциального поведения можно выделить следующие психологические детерминанты: ситуационные и личностные. Ситуационные детерминанты определяются главным образом ситуацией или окружающей средой. Но в то же время одной лишь ситуации недостаточно для прогнозирования поведения, следует также принимать во внимание характерные особенности личности, т.е. личностные детерминанты.

Личностные детерминанты представляют собой структурные единицы личности, ее характерные особенности. А характерные особенности личности предопределяют модель действий человека, независимо от ситуаций и обстоятельств и являются относительно стабильными и устойчивыми в течение определенного периода времени. Вместе с тем знание личностных детерминант не всегда позволяет прогнозировать поведение в определенной ситуации, для этого необходимо рассматривать факторы, обуславливающие поведение, т.е. ситуационные детерминанты.

Таким образом, существует необходимость в изучении просоциального поведения во взаимодействии личностных и ситуационных детерминант. Для этого был разработан экспериментальный план, апробирован и использован пакет психодиагностических методик; и на основе полученных данных сделан сравнительный анализ личностных и ситуационных детерминант у старших школьников (13–15 лет).

Так, контент-анализ ситуационных детерминант, изучаемых при помощи методики «Незаконченные предложения» показал, что существуют определенные различия в ответах старших школьников с асоциальной и просоциальной направленностью личности [3].

Проанализируем ответы опрошенных по каждому из вопросов. Так, детальный анализ ответов на первый вопрос **«Когда вижу, что другому срочно требуется помощь, то я ...»** показал, что не существует достоверных различий между ответами опрошенных. Исключения составляют ответы, фиксирующие отказ от помощи. У мальчиков асоциальной направленности процент отказа от помощи достоверно выше ($p < 0,1$), чем у мальчиков просоциальной направленности. Иерархия ответов просоциальных мальчиков и девочек в целом совпадают, однако существуют различия при ответе

«помогу, если требуется» ($p < 0,1$). По остальным параметрам достоверных различий не существует. Хотелось бы отметить, что среди ответов на данный вопрос были выделены следующие: «не помогу», «помогу, если требуется», «постараюсь помочь», «помогу».

Таким образом, была зафиксирована тенденция, что в ориентациях просоциальных и асоциальных старших школьников доминирует оказание помощи, но вместе с тем у мальчиков и девочек с асоциальной направленностью отказ от помощи преобладает.

Анализ ответов по второму вопросу **«Если помощь другому человеку не требует многих затрат (усилий), то я ...»** показал, что не существует достоверных различий между ответами опрошенных по данному вопросу. В том числе отмечены следующие ответы старших школьников: «не помогу», «помогу в зависимости от ситуации», «помогу». В связи с этим можно сделать вывод о том, что у подростков с просоциальной и асоциальной направленностью преобладает тенденция к оказанию помощи, но все же у подростков с асоциальной направленностью личности отказ от оказания помощи несколько выше, чем у просоциальных.

Детальный анализ ответов на вопрос **«Если помощь другому человеку предполагает вознаграждение, то я ...»** показал, что достоверные различия между ответами опрошенных были зафиксированы у мальчиков асоциальной и просоциальной направленности, где различия при ответе «помогу за вознаграждение» составили ($p < 0,01$), а также при ответе «помогу, но вознаграждение не возьму» ($p < 0,01$). У старших школьников просоциальной направленности процент оказания помощи в зависимости от желания достоверно различен ($p < 0,1$). Достоверные различия существуют еще при ответе «помогу за вознаграждение» у просоциальных и асоциальных девочек ($p < 0,1$). По остальным показателям достоверных различий выявлено не было. Также основными ответами явились следующие: «помогу за вознаграждение», «помогу в зависимости от желания», «помогу, но вознаграждения не возьму».

Было обнаружено, что вне зависимости от пола доминирует помощь за вознаграждение. При этом альтруистическая мотивация отсутствует у подростков с асоциальной направленностью, а также у них не наблюдается ориентация оказания помощи в зависимости от желания.

При анализе ответов («материальное вознаграждение», «мнение людей», «взаимопомощь и справедливый обмен», «благо для себя», «благо для других») на вопрос **«Я помогаю другим людям, чтобы ...»** отметим, что мальчики асоциальной направленности более корыстные, так как у них наблюдается ориентация на материальное вознаграждение и для них не значимо мнение окружающих людей. Желание действовать по принципу «ты мне – я тебе» присуще девочкам с асоциальной направленностью: это говорит о том, что без ответной помощи они не хотят что-либо предпринимать, они рассчитывают на взаимные чувства, действия других людей. Наиболее альтруистичны, то есть стремятся осуществлять благо для других, девочки просоциальной направленности.

При детальном анализе было установлено, что достоверные различия между ответами существуют только у мальчиков асоциальной и просоциальной направленности при ответе «материальное вознаграждение» ($p < 0,01$), также при зависимости от мнения людей ($p < 0,01$), при этом же ответе у мальчиков и девочек просоциальной направленности наблюдаются различия ($p < 0,1$). У мальчиков и девочек асоциальной направленности выявлены достоверные различия ($p < 0,01$) при желании получить материальное вознаграждение. В остальных случаях достоверных различий не существует.

Ответами старших школьников на вопрос **«Я более склонен(на) принести пользу другому, если нахожусь в ...»** стали следующие: «в алкогольном опьянении», «в определенной ситуации», «в окружении других людей», «в хоро-

шем настроении». Сравнивая эти ответы, было установлено, что достоверные различия существуют у мальчиков просоциальной и асоциальной направленности при ответе «в алкогольном опьянении» ($p < 0,1$), у мальчиков и девочек асоциальной направленности при ответе «в хорошем настроении» ($p < 0,1$). Больше достоверных различий установлено не было. Также следует отметить, что для старших школьников просоциальной направленности личности не характерно оказание помощи в алкогольном опьянении, т.е. им не присуще употребление алкоголя, и наблюдается ориентация приносить пользу в хорошем настроении.

При сравнении ответов на вопрос **«Я стану оказывать помощь человеку, если ...»** видно, что детальный анализ показал, что достоверные различия существуют при ответе «взаимопомощь и справедливый обмен» у мальчиков просоциальной и асоциальной направленности ($p < 0,1$) и на этот же ответ только у мальчиков и девочек просоциальной направленности ($p < 0,1$). По остальным ответам («получу вознаграждение», «оценка моих действий», «взаимопомощь и справедливый обмен», «просьба о помощи», «больше некому помочь») достоверных различий не обнаружено. Но все же у подростков с просоциальной направленностью зафиксирована тенденция к отказу от вознаграждения и оценки действий, а также, что подростки с асоциальной направленностью чаще всего станут оказывать помощь человеку, если больше некому помочь.

Анализ по вопросу **«Я помогаю другим людям, если ...»** показал, что у старших школьников асоциальной направленности не было зафиксировано одинаковой тенденции распределения ответов: «получу вознаграждение», «взаимопомощь и справедливый обмен», «просьба о помощи», «нужда в помощи», «больше некому помочь». Но хотелось бы отметить, что у подростков нет ориентации на оказание помощи, если больше некому помочь. При детальном анализе было выяснено, что достоверные различия между ответами опрошенных существуют у мальчиков просоциальной и асоциальной направленности при ответе «вознаграждение» ($p < 0,01$) и при ответе «нужда в помощи» ($p < 0,05$). У просоциальных мальчиков процент оказания помощи, если их об этом попросят, достоверно выше ($p < 0,1$), чем у просоциальных девочек. А иерархии ответов асоциальных мальчиков и девочек в целом совпадают, однако существуют различия при ответе «вознаграждение» ($p < 0,1$). В остальных случаях достоверных различий выявлено не было.

При этом была отмечена тенденция у старших школьников с просоциальной направленностью к оказанию помощи в том случае, если в ней нуждаются, и для подростков с асоциальной направленностью не имеет значения тот факт, что больше некому помочь, но они все же рассчитывают на взаимопомощь и справедливый обмен.

При сравнении ответов на вопрос **«Когда слышу, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, то я ...»** было установлено, что не существует различий между ответами опрошенных: «не согласен с этим», «взаимопомощь и справедливый обмен», «согласен с этим», «постараюсь помочь». Исключение составляет ответ, фиксирующий оказание помощи при условии взаимопомощи и справедливого обмена. Так, у мальчиков просоциальной и асоциальной направленности достоверные различия составили $p < 0,1$.

Таким образом, наблюдается стремление к оказанию помощи со стороны старших школьников с асоциальной и просоциальной направленностью. А также то, что для подростков с просоциальной направленностью личности не имеет значение условие взаимопомощи и справедливого обмена, т.е. они более альтруистичны.

Анализируя ответы «не буду помогать ему», «проявляю агрессию», «обижаюсь (огорчаюсь, расстраиваюсь)», «не расстраиваюсь» на вопрос **«Когда слышу, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, то я ...»** наблюдаются достоверные различия у мальчиков просоциальной и асоци-

альной направленности при ответе «проявляю агрессию» ($p < 0,1$). У мальчиков асоциальной направленности процент отказа от помощи достоверно выше ($p < 0,1$), чем у мальчиков просоциальной направленности. У мальчиков просоциальной направленности процент ориентации на помощь выше ($p < 0,05$), чем у мальчиков асоциальной направленности. Также следует отметить, что достоверные различия существуют у мальчиков и девочек асоциальной направленности ($p < 0,1$) при ответе «проявляю агрессию».

В итоге можно сделать вывод о том, что старшим школьникам свойственна ориентация на оказание помощи без получения благодарности. Также выявлена тенденция у мальчиков асоциальной направленности к проявлению агрессии.

Анализируя полученные результаты по вопросу *«Справедливая помощь – это когда ...»* было обнаружено, что достоверные различия существуют у мальчиков просоциальной и асоциальной направленности при ответе «вознаграждение» ($p < 0,01$) и у них же при ответе «совестливость» ($p < 0,05$). У девочек просоциальных процент оказания помощи нуждающимся достоверно выше ($p < 0,1$), чем у мальчиков просоциальных, так же и у мальчиков асоциальных необходимость взаимопомощи и справедливого обмена достоверно выше ($p < 0,1$), чем у девочек асоциальных. В том числе достоверные различия были выявлены у мальчиков и девочек асоциальной направленности при ответе «нужда в помощи» ($p < 0,1$). В целом ответы на данный вопрос были отмечены следующие: «получу вознаграждение», «взаимопомощь и справедливый обмен», «совестливость», «нужда в помощи», «бескорыстная помощь».

Независимо от пола и направленности поведения подросткам свойственны одинаковые позиции в следующих ситуациях:

- «когда вижу, что другому срочно требуется помощь, то я помогу»;
- «если помощь другому человеку не требует многих затрат (усилий), то я помогу»;
- «если помощь другому человеку предполагает вознаграждение, то я помогу»;
- «когда слышу, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, то я согласен с этим».

Также в ходе анализа полученных данных был сделан сравнительный анализ **личностных детерминант** у подростков с различной направленностью в поведении [3–7].

В результате исследования было установлено, что мальчики с просоциальной направленностью отличаются от просоциальных девочек следующими показателями: совестливостью, эстетической впечатлительностью, общей активностью и другими. Это свидетельствует о том, что мальчики просоциальной направленности по сравнению с девочками просоциальными более активны. Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что мальчиков просоциальных отличает от девочек просоциальных неиссякаемая энергия, предприимчивость, активное стремление к достижению поставленных целей; также они отдают предпочтение активной деятельности, стремятся быть на виду, обладают организаторскими способностями и лидерскими качествами. Но в то же время мальчики по сравнению с девочками легкомысленны и небрежны, порой уклоняются от выполнения своих обязанностей. Но обычно практичны, трезво оценивают обстоятельства и людей, а также стремятся к самоутверждению, склонны к быстрым решительным действиям без достаточного их обдумывания.

При изучении результатов мальчиков асоциальной направленности и девочек асоциальной направленности было выяснено, что они отличаются более низкими показателями невротизма, общительности, эстетической впечатлительности, женственности, направленности на себя. В результате этого было зафиксировано, что мальчики асоциальной направленности в отличие от девочек асоциальной на-

правленности чаще всего спокойны, невозмутимы, в общении, как правило, тактичны, избегают эмоциональной близости с людьми. Ко всему в жизни подходят с логической меркой, всему стараются найти рациональное объяснение. Также стремятся к самоутверждению, чаще всего заботятся о своих интересах.

Мальчики просоциальной направленности отличаются от мальчиков асоциальной направленности показателями: совестливость, робость, альтруизм, расторможенность, направленность на себя, направленность на взаимодействие и направленность на задание. В итоге можно заключить, что мальчики просоциальной направленности более склонны к чувству долга, с уважением относятся к моральным нормам, обычно ответственны и добросовестны, чаще всего избегают рискованных ситуаций, готовы прийти всегда на помощь, умеют понимать и сопереживать другим людям. При этом не боятся неудач и поскольку их восприимчивость основана на собственных результатах, то они, скорее всего, выполняют задания, гарантирующие успех, или такие, где никто не рассчитывает на их успех. В то же время, следует отметить, что они менее расторможены, т.е. уступчивы, сдержанны, осторожны и обычно ориентированы на социальное окружение.

При анализе данных было установлено, что девочки просоциальной направленности отличаются от девочек асоциальной направленности следующими показателями: совестливость, робость, женственность, эмпатия, альтруизм, направленность на задание, общая активность и расторможенность. Это значит, что девочки просоциальные в отличие от девочек асоциальных характеризуются медлительностью, отдают предпочтение однообразной работе, порой охотно перекадывают ответственность на плечи других людей. В то же время они уступчивы, сдержанны, не стремятся к новым впечатлениям. Помимо названных отличий необходимо отметить, что девочки асоциальной направленности по сравнению с девочками просоциальной направленности обычно легкомысленны, небрежны, склонны к риску, решение принимают быстро и незамедлительно приступают к их осуществлению. Любят быть у всех на виду, верят в силу, а не в искусство, снисходительно относятся к своим слабостям. Не умеют или не желают с пониманием относиться к чувствам других людей, чаще всего ищут выгоду для себя при оказании помощи. Стараются избегать неудач и выбирать задания средней трудности или реально выполнимые.

Вне зависимости от пола просоциальная направленность поведения подростков характеризуется высокими показателями: совестливость, робость, альтруизм, направленность на задание и низкими показателями – расторможенность. Таким образом, подростки руководствуются чувством долга, с уважением относятся к моральным нормам, точны и аккуратны в делах, во всем любят порядок, отличаются ответственностью и добросовестностью, избегают рискованных ситуаций. Неожиданные события встречают с беспокойством. В общении стеснительны, стараются не выделяться. Предпочитают узкий круг знакомых и друзей. Уступчивы, сдержанны, осторожны. Ориентированы на социальное окружение, не стремятся к новым впечатлениям. Эмоционально отзывчивы. В оценке событий доверяют своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам. Окружающие люди ценят их за чуткость и отзывчивость. Подростки нередко испытывают комплекс вины, опасаясь причинить людям хлопоты, не только словом, но даже взглядом бояться задеть их. Стараются не допускать конфликтных ситуаций и находить компромиссные решения. Предпочитают работать с людьми, нежели в одиночку. Очень продуктивны в коллективной работе и при взаимодействии с другими людьми, так как стараются выглядеть в лучшем свете.

В итоге можно сделать вывод о том, что подросткам свойственна ориентация на оказание помощи без благодарности. Также выявляется тенденция у мальчиков асоциальной направленности к проявлению агрессии.

Таким образом, для подростков с просоциальной направленностью поведения характерно оказание помощи. Если это предполагает еще и получение вознаграждения, то они от него не отказываются, а если не получают его, то не расстраиваются. Чаще всего они склонны к проявлению просоциального поведения в хорошем настроении и при ориентации на мнение окружающих людей, взаимопомощи и справедливого обмена и в том случае, когда люди нуждаются в помощи. Для девочек просоциальной направленности еще присуще проявление альтруизма, т.е. бескорыстного оказания помощи другим.

У мальчиков асоциальных наблюдается тенденция оказания помощи за вознаграждение в большей степени, чем у девочек асоциальных, но при этом девочки асоциальной направленности более эмоциональны, агрессивны и для них не настолько значимо «мнение окружающих людей», нежели для мальчиков асоциальной направленности. При наличии мотива (установки) просоциальное поведение у подростков с асоциальной направленностью поведения проявляется в ситуации оказания помощи, если больше некому помочь, а в случае «действия» – взаимопомощь и справедливый обмен.

Вместе с тем существуют некоторые гендерные различия. Так, у девочек с просоциальной направленностью поведения ниже показатели общей активности и выше показатели женственности и эмпатии. А у мальчиков выше направленность на себя и ниже – направленность на взаимоотношения.

Таким образом, видно из вышеизложенного, что в данной работе систематизирован большой эмпирический материал, на основе которого проделана научно-практическая работа, отражающая причинно-следственную обусловленность проявления просоциального и асоциального поведения. Анализ данных позволил определить различия и психологические особенности старших школьников. Вместе с тем в работе нашли отражение характеристики асоциальных и просоциальных старших школьников с точки зрения гендерных различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бандура А.** Теория социального научения. – СПб., 2000. – 320 с.
2. **Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р.** Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб., 2002. – 560 с.
3. **Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.** Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб., 2000. – 528 с.
4. **Ильин Е.П.** Мотивация и мотивы. – СПб., 2000. – 512 с.: ил.
5. **Калинин С.И.** Компьютерная обработка данных для психологов / Под ред. **А.Л. Тулупьева.** – СПб., 2002. – 134 с.
6. **Мельников В.М., Ямпольский Л.Т.** Введение в экспериментальную психологию личности: Учеб. пособие для слушателей ИПК преподавателей пед. дисциплин ун-тов и пед. ин-тов. – М., 1985. – 319 с.
7. **Пайнс Э., Маслач К.** Практикум по социальной психологии. – СПб., 2000. – 528 с.: ил.

S U M M A R Y

This article reflects analysis of the data, which helps to determine the psychological peculiarities of the personal manifestations and situational determinants of the prosocial behavior of teenagers with different levels of the scale prosocial - antisocial behavior.

Поступила в редакцию 24.09.2004